

Наконец, исключительно важное значение имеет проблема идеологии византийского общества, изучение которой едва только начато в марксистской историографии. Именно в этой области проявляют особую активность буржуазные византилисты, тогда как советскими историками сделано еще неизмеримо мало сравнительно с предстоящим объемом работы.

Задача решения этой проблемы тем более настоятельна, что вопросы византийской идеологии связаны с проблемами развития идеологии средневековой Руси. Реакционная западная историография всячески старается доказать тесную зависимость философских, политических, социальных идей, развивавшихся в Русском государстве со времени его возникновения и вплоть до XVIII в., от официальной идеологии византийского самодержавия и православия. Господствующая идеология объясняется при этом единственной, а происхождение ее — иноземным.

Религиозная по преимуществу форма византийской идеологии обусловила в западной историографии стремление рассматривать эту идеологию в отрыве от породившей ее действительности, сводить ее лишь к проблемам богословия и схоластики.

Наша задача состоит в том, чтобы показать обусловленность тех или иных идей, возникших в Византии, конкретными условиями византийской действительности; это позволит вместе с тем точнее и лучше определить характер и размеры византийского влияния, которое, несомненно, испытало русское общество.

Для того чтобы разобраться во всех этих сложных и трудных вопросах, советские византилисты опираются на ленинские высказывания о классовом характере идеологии в эксплуататорском обществе. Говоря о необходимости вести борьбу с влиянием буржуазии на рабочий класс, В. И. Ленин писал: «... Вопрос стоит *только так*: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии)»⁸.

В классовом обществе, в каждую эпоху, господствующей идеологией является идеология экономически и политически господствующего класса. Но это была не единственная идеология. Как и в других странах средневековья, существовала в Византии и идеология угнетенных классов, выражавшаяся обычно в форме богословских антифеодальных ересей. «... Выступление политического протеста под религиозной оболочкой, — говорил В. И. Ленин, — есть явление, свойственное всем народам на известной стадии их развития...»⁹. Еретические движения в Византии носили особенно сложный характер, и задача советских византистов состоит в том, чтобы вскрыть их антифеодальную направленность, которая помимо обычной религиозной фразеологии, крайне затемнена догматическими традициями, а также влиянием многочисленных на Востоке религиозных верований и течений внутри самого христианства.

В. И. Ленин придавал огромное значение борьбе с религиозной идеологией, ибо религия, говорил В. И. Ленин, «один из видов духовного гнета, лежащего ведае и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством»¹⁰. Разоблачение роли церкви, показ истории православия в самой его колыбели — Византийской империи составляет особую, ответственную задачу советских византистов.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 355—356.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 223.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 65.